

ЛИТОВСКИЕ ЕПАРХИАЛЬНЫЕ ВѢДОМОСТИ

Годъ пятнадцатый.

Выходятъ
по
Воскресеньямъ.

20-го Февраля 1877 года.

Подписная цѣна съ пересылкою за годъ 5 руб.
Отдѣльные NN Литов. Еп. Вѣд. за прошедшіе
годы и за настоящій 1877 г. по 10 коп. (маркам).
Подписка принимается въ г. Вильнѣ, въ Редак-
ціи Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

№ 8.

При печатаніи объявленій, за каждую строку
или мѣсто строки взимается:

за одинъ разъ 10 коп.
за два раза 15 „
за три раза 20 „

Правительственныя Распоряженія.

— № 3. Отъ 12-го—25-го января 1877 года. О сообщеніи епархіальными начальствами главному управленію Общества попеченія о больныхъ и раненыхъ воинахъ свѣдѣній о сердобольной помощи. Св. Правит. Синодъ слушалъ предложеніе г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 5-го января 1877 года, № 24, слѣд. содержанія: исполнительная коммиссія главнаго управленія Общества попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ, въ послѣдствіе распоряженій Св. Синода объ образованіи въ женскихъ обителяхъ отрядовъ сердобольныхъ сестеръ для отправленія въ лазареты, имѣющіе устроиться въ Имперіи, и объ изготовленіи въ сихъ обителяхъ потребныхъ для лазаретовъ предметовъ, снести съ епархіальными начальствами о томъ, не найдутъ ли они возможнымъ, по мѣрѣ надобности, сообщать главному управленію извѣстія о ходѣ этого дѣла, а именно: о подготовленіи сестеръ милосердія, о числѣ послѣднихъ, о заготовленіи санитарныхъ матеріаловъ, такъ какъ эти свѣдѣнія будутъ чрезвычайно важны для соображеній исполнительной коммиссіи, на которую возложена задача руководить дѣломъ организации добровольной помощи больнымъ и раненымъ воинамъ. П р и к а з а л и: Признавая [изъясненную] просьбу исполнительной коммиссіи главнаго управленія общества попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ заслуживающею полнаго уваженія, Св. Синодъ опредѣляетъ: предложить епархіальнымъ пресвященнымъ сообщать, по возможности, главному управленію Общества попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ необходимыя для исполнительной коммиссіи сего общества вышеозначенныя свѣдѣнія о ходѣ дѣла, относительно образованія отрядовъ сердобольныхъ сестеръ и заготовленія въ монастыряхъ и общинахъ разныхъ предметовъ, потребныхъ для лазаретовъ, о чемъ и дать знать епархіальнымъ пресвященнымъ циркулярно, чрезъ «Церковный Вѣстникъ».

Мѣстныя Распоряженія.

— Перемѣщенія и назначенія. 8 февраля на вакантное мѣсто настоятеля Куплянской церкви перемѣщенъ,

согласно прошенію, настоятель Луковской церкви, Брестскаго уѣзда, *Георгій Калисскій*.

— Вакантное мѣсто псаломщика при Виленской тюремной церкви предоставлено окончившему семинарскій курсъ *Ивану Зепреву*.

Мѣстныя Извѣстія.

— **Пожертвованія.** Въ церкви Сокольскаго благочинія во второй половинѣ 1876 г. поступили слѣд. пожертвованія, а именно: а) въ *Василковскую* ц. отъ крест. дер. Студюнокъ, Р. Католич. исповѣд., *Антоня Василевскаго* и *Анны Высоцкой*—двѣ ризы съ полнымъ приборомъ въ 80 руб. а мѣстнымъ причетникомъ *Карповичемъ* ковше для теплоты фражетовскаго серебра въ 1 р. 50 к.; в) въ *Сидерковскую* церковь 700 руб. разновременно на устройство новой крыши и ограды во кругъ церкви. Помѣщикомъ с. Сидерки *А. М. Виноградовымъ*—два большихъ накладнаго серебра подсвѣчника съ двумя къ нимъ металлическими свѣчами въ 41 р. 50 к. сер., двѣ лампы аликъ съ восковыми свѣчами въ 10 руб., двѣ хоругви въ 16 руб., два ковра въ 17 р. 50 к., гробница для плащенницы въ 46 руб., супругою его пожертвовало облаченіе на престолъ въ 43 руб. Женою мѣстнаго священника *Скабаллановича* плащенница на малиновомъ бархатѣ въ 33 руб. и крест. *Георгіемъ Морчикомъ*—двѣ хоругви на полотнѣ въ 14 р.; г) въ *Кузнецкую* ц. разновременно: землевладѣльцемъ им. *Стерпѣвекъ* жандармскимъ генераломъ *А. Н. Житковымъ*—паникадило накладнаго серебра въ 21 свѣчу стоимостью 40 руб., къ нему 5 фун. свѣчей 3 руб. 50 коп.; плащенница на красномъ бархатѣ въ 20 руб. гробницу подъ нее 10 руб., кадило накладнаго серебра 4 руб., пасхальный трисвѣчникъ 84 пробы 6 руб., образъ св. *Николая* въ рамахъ, за стекломъ, 15 руб., выносный подсвѣчникъ съ металлическою свѣчею 7 руб., воздухъ и два покровца краснаго бархата съ среб. бахрамою въ 10 руб., коверъ въ 13 арш. 13 руб. и наконецъ кіотъ орѣховаго дерева съ 15 иконами, писанными на кипарисныхъ доскахъ разной величины съ двумя маленькими золотыми 96 пробы крестами и два небольшие 84 пробы подсвѣчника, все это

стоитъ не менѣе 120 руб. Дворянкою Марією Тарелкиною — два не большихъ въ серебряныхъ ризахъ, образа въ 6 р.; генеральшею Велениною бронзовое паникадило въ 8 свѣчей въ 15 руб. Крестьянами прихожанами Кузницкой церкви — 7 хоругвей писанныхъ на холстѣ 50 руб., выносный крестъ деревянный 13 руб., выносный образъ Богоматери 16 р., парчевый подризникъ 8 руб., образъ Богоматери всѣхъ скорбящихъ радости въ рамкахъ за стекломъ 10 руб. и пара парчевыхъ съ гаруснымъ шитьемъ поручей 3 руб. Дворянкою Марією Жуковскою двѣ лампы накладнаго серебра къ мѣстнымъ образамъ, стоимостью 8 руб. и платокъ шелковой матеріи сянго цвѣта 2 руб. дворянкою Марією Николаевскою 2 метал. свѣчи къ лампадамъ при мѣстныхъ иконахъ въ 1 р. 50 коп.; всего на 381 руб.

— **Некрологи.** 6 Февраля скончался на 33 году, послѣ продолжительной болѣзни, помощникъ настоятеля Рандиново-Козловичской церкви *Симеонъ Григоровичъ*.

— 4 февраля скончалась просфория Жидомлянской церкви, Гродненскаго уѣзда, *Магдалина Захарьева*.

— **Отъ Виленскаго Свято-Духовскаго Братства.** Виленское Св.-Духовское Братство получило изъ Черниговскаго епархіальнаго свѣчнаго завода большую партію восковыхъ золоченныхъ и незолоченныхъ, чистаго воску, свѣчей, разной величины и вѣсу—отъ 80 свѣчей на фунтъ до 6 фунтовъ одна свѣча. Есть большія діаконыскія и братскія (послѣднія желтаго воску—золочен.) свѣчи. Цѣна свѣчей за 1 пудъ 32 рубля; на фунты по 80 коп. фунтъ. Духовенству, посѣщающему Вильно по служебнымъ и семейнымъ дѣламъ, весьма удобно получать означенныя свѣчи изъ братской лавочки и изъ главнаго склада при братствѣ.

— **Вакансіи—Настоятеля** въ с. *Байнахъ*, въ *Трабахъ* — Опшянского уѣзда, въ м. *Ильи*—Вилейскаго уѣзда, въ с. *Збуражъ* и *Луковъ* — Брест. уѣзда, *Цьхановицъ* — Бѣльскаго уѣзда и м. *Хорошицъ* — Бѣлостокскаго уѣзда. **Помощника настоятеля** при Кобринской Петропавловской ц. въ с. *Андроновъ*. — **Исаеломщиковъ:** *Цьхановицъ* — Бѣльскаго уѣзда, въ м. *Мотомъ* — Кобринскаго уѣзда, въ с. *Шиловицахъ* — Слонимскаго уѣзда, въ с. *Рабуляхъ* и въ м. *Ильи* — Вилейскаго уѣзда и въ м. *Индуръ* — Гродненскаго уѣзда.

Неофициальный Отдѣль.

Божественная литургія преждеосвященныхъ даровъ.

Въ православной церкви чрезъ всю св. Четыредесятницу, за исключеніемъ дней субботнихъ, воскресныхъ и немногихъ праздничныхъ, случающихся въ великомъ посту, не совершается полной литургіи. Это обыкновеніе православной церкви не ново: оно было узаконено еще отцами шестаго вселенскаго собора и Лаодикійскаго. „Не подо-

басть въ четыредесятницу приносить св. хлѣбъ,—говорили отцы Лаодикійскаго собора,—развѣ только въ субботу и въ день воскресный“ (пр. 49). „Во вся дни поста св. четыредесятницы, кромѣ субботы и недѣли и святаго дня Благовѣщенія, св. литургія да бываетъ не иная, какъ преждеосвященныхъ даровъ“,—подтверждали отцы шестаго вселенскаго собора. (пр. 52). Изъ того, что отцы собора Лаодикійскаго запрещаютъ совершать полную литургію во дни св. Четыредесятницы, можно заключать, что еще въ IV вѣкѣ считалось неприличнымъ совершать безкровную жертву во дни великаго поста. Но это мнѣніе хотя и не повсемѣстное въ христіанской церкви, конечно, тогда уже было не новымъ; помѣстный соборъ не могъ-бы утвердить его вопреки всеобщему древнему обыкновенію или по крайней мѣрѣ изложилъ-бы причины, побуждавшія къ такому нововведенію. Очевидно, соборъ утвердилъ это мнѣніе потому, что оно еще прежде было принято многими и служило правиломъ для нѣкоторыхъ частныхъ церквей. Дѣйствительно такое мнѣніе существовало еще во время Тертуліана, который говоритъ: „иные полагаютъ, что во время богослуженія во дни постовъ не слѣдуетъ приносить безкровной жертвы“ (о Молит. гл. 14). Итакъ издавна считалось и потомъ узаконено неблаговременнымъ совершать безкровную жертву въ дни св. четыредесятницы.

Спрашивается: почему же церковію не принято и не определено совершать полную литургію во дни Четыредесятницы, кромѣ субботы и дней воскресныхъ? Приношеніе даровъ и освященіе ихъ—Евхаристія, особенно въ томъ видѣ, какъ оно совершалось въ древности, т. е. когда въ связи съ Евхаристією устраивались братскія вечера любви,—не совмѣстно съ строгостію поста. Присутствуя при освященіи даровъ или совершеніи таинства Евхаристіи, истинные христіане одушевляются чувствомъ высокой радости о Христѣ Спасителѣ. Литургію, на которой совершалось освященіе даровъ, древніе христіане называли Пасхою, потому что они присутствовали при этой литургіи съ такими же радостными и высокими чувствами, съ какими и при торжествѣ Пасхи. Но эти чувства не совмѣстны съ сокрушеніемъ и печалію, съ какими должно проводить дни великаго поста. Потому въ извѣстные дни великаго поста и не положено совершать таинства Евхаристіи (освященія даровъ). „Если кто будетъ доискиваться причины, говорить Михаилъ Анхіаль, патріархъ Константинопольскій XII вѣка,—почему запрещено священнодѣйствіе Евхаристіи во св. Четыредесятницу, тотъ пусть знаетъ, что это запрещено для того, чтобы мы были способны и расположены только оплакивать свои души, умерщвленные грѣхомъ, и только то дѣлать и говорить, что можетъ возбудить большую печаль и исторгнуть сильнѣйшіе вопли. Сорокодневное поприще поста для насъ есть время войны и битвы съ воинствами тмы. А во время битвы, когда предстоитъ крайняя опасность жизни, воины заботятся только о томъ, какъ-бы не пострадать отъ нападенія и жестокости враговъ, нисколько не думая о праздникахъ и торжествахъ. Между тѣмъ спасительная для всего міра жертва Искупителя доставляетъ намъ веселіе... Но несообразно и противно разсудку радоваться и печалиться въ одно и то же время. (У Аляція de Missa praesanct. р. 1573). Почти тоже самое говоритъ Зонара: „постные дни назначены для плача и умиленія въ очищеніе грѣховъ каждаго, а приносить Богу жертву значить торжествовать; торжествовать же значить веселиться. Но можемъ-ли въ одно и то же время и

печалиться и радоваться? Потому-то въ нѣкоторые дни Четырдесятницы... не освящается безкровная жертва"... (въ толков. на 52 пр. собора Трульского—шестого вселенскаго). Тѣ же слова повторяетъ и Феодоръ Вальсамонъ (въ своемъ толкован. на 52-е же пр. соб. Трульск.).

Запрещая въ извѣстные дни четырдесятницы совершать безкровную жертву, которая, напоминая и изображая совершенное І. Христомъ спасеніе міра, возбуждаетъ радость, церковь не лишала и не лишаетъ вѣрующихъ божественнаго тѣла и крови во все это время. Божественное тѣло и кровь Христа составляетъ насущный хлѣбъ для души. Подкрѣпленіе этою небесною пищею особенно необходимо постыающимся, при духовныхъ подвигахъ. Такъ какъ древніе христіане имѣли обыкновеніе причащаться св. Таинъ каждодневно; то церковь разрѣшала имъ причащаться и во св. четырдесятницу, для чего и установлена совершать литургію преждеосвященныхъ даровъ. „Воины,—говоритъ Матвей Властарь,—цѣлый день провела въ битвѣ и только подъ вечеръ разлучаясь съ непріателемъ, когда вспоминають о пищѣ, готовятъ для себя столъ изъ вчерашнихъ запасовъ, чтобы не истощить своихъ послѣднихъ силъ. Съ развѣтомъ дня они тотчасъ же должны снова вступать въ битву съ врагами и такимъ образомъ, будучи совершенно заняты войной, не имѣютъ возможности закалать воловъ и приносить жертвы, по обыкновенію тѣхъ, которые ежегодно отправляютъ празднество. Точно такъ и мы, приносимъ новую нашу жертву въ субботу и въ день Господень, когда ослабляетъ насъ напряженіе чрезмѣрнаго подвига, какъ сѣтующіе и воюющіе вкушаемъ прежде предложенныхъ и преждеосвященныхъ крупицъ, чтобы только продлить жизнь свою до вечера; но содѣлавшіе участниками этой св. плоти, укѣпляемся, чтобы снова вступить въ бой съ врагомъ. Подлинно духовному воину и пища духовная служитъ подкрѣпленіемъ“ (Math. Blast. Syntag. Alphab. lit. A). Когда вѣрующіе имѣли благочестивую ревность каждодневно приступать къ св. тайнамъ, тогда литургія преждеосвященныхъ даровъ совершалась во все дни четырдесятницы; но когда потомъ, вслѣдствіе ослабленія этой ревности въ христіанахъ, не стало каждодневныхъ причастниковъ, тогда миновала нужда каждодневно предлагать народу св. дары и церковь перестала каждодневно совершать литургію преждеосвященныхъ даровъ. Такимъ образомъ утвердилось обыкновеніе совершать эту литургію только въ среду и пятокъ, какъ въ дни болѣе важныя по воспоминанію событій изъ жизни Господа. Такъ уже уставъ Іерусалимскій не назначалъ литургіи преждеосвященныхъ даровъ по понедѣльникамъ, вторникамъ и четвергамъ св. Четырдесятницы. Впрочемъ и въ настоящее время въ Кіево-Печерской лаврѣ литургія преждеосвященныхъ даровъ совершается въ каждый день св. четырдесятницы, кромѣ субботы и воскресенья.

Когда же явилась литургія преждеосвященныхъ даровъ, какъ служеніе особенное, назначенное для дней св. четырдесятницы? Съ точностію невозможно опредѣлить, когда явился чинъ этой литургіи. Трульскій соборъ—шестой вселенскій своимъ 52 правиломъ узаконилъ повсемѣстное употребленіе литургіи преждеосвященныхъ даровъ: „во все дни Четырдесятницы, кромѣ субботы и недѣли и дня Благовѣщенія, св. литургія да бываетъ не иная какъ преждеосвященныхъ даровъ“. Но было бы несправедливо утверждать, что эта литургія только и явилась во времена Трульского собора. Еще задолго до времени сего собора

она была въ употребленіи на Востокъ и Западъ. Въ первой половинѣ VII вѣка она была въ употребленіи въ церквахъ Іерусалимскихъ: „нынѣ,—говоритъ Софроній, патріархъ Іерусалимскій,—болѣе прочихъ въ уваженіи священнодѣйствія Василія Великаго и Іоанна Златоуста съ литургією преждеосвященныхъ даровъ“. Въ церкви Александрийской также употреблялась литургія преждеосвященныхъ даровъ ранѣе времени собора Трульского. Въ Александрийской пасхальной хроникѣ подъ 612-мъ годомъ значится: „на третьемъ году Ираклія, при Константинопольскомъ патріархѣ Сергіѣ, съ первой недѣли поста послѣ „Да исправится“, во время перенесенія даровъ преждеосвященныхъ изъ сосудохранительницы, начали пѣть особую пѣснь; послѣ того, какъ іерей скажетъ: „По дару Христа Твоего“, народъ начинаетъ: „Нынѣ силы небесныя невидимо служатъ съ нами. Се входитъ Царь славы. Се жертва тайная, совершенная доносится. Вѣрую и любовію приступимъ, да участниками будемъ жизни вѣчной. Аллилуія“. (Истор. Обзор. Пѣнон. и пѣнон. греческ. церк. Филар. Чер. СПб. 1860 г. стр. 173). Въ александрийской хроникѣ такимъ образомъ говорится о чинѣ литургіи преждеосвященныхъ даровъ, какъ объ извѣстномъ въ самомъ началѣ VII вѣка, и указывается только время, когда нужно пѣть—„Нынѣ силы небесныя“,—пѣснь вновь явившуюся при патріархѣ Сергіѣ. Изъ того же свидѣтельства александрийской хроники можно видѣть употребленіе литургіи преждеосвященныхъ даровъ и въ церквахъ Константинопольскихъ. Въ ней упоминается о Константинопольскомъ патріархѣ Сергіѣ, вѣроятно, потому, что этотъ патріархъ установилъ пѣть на литургіи преждеосвященныхъ Даровъ „Нынѣ силы небесныя“,—пѣснь, составленную Георгіемъ Писидою, современникомъ Сергія Патріарха, какъ предполагаетъ Филаретъ архіеп. Черниговскій (Истор. Обзор. пѣнон. и пѣнон. греч. церк. стр. 174). Кромѣ того, есть общее преданіе, что въ концѣ VI вѣка Григорій Двоесловъ, бывши во Константинополь, письменно изложилъ чинъ этой литургіи. Задолго до времени собора Трульского совершалась литургія преждеосвященныхъ даровъ и на западѣ въ церквахъ Гальскихъ, Испанскихъ и Римской. Судя потому, что въ церквахъ Гальскихъ и Испанскихъ сохранялось вообще богослуженіе Греческой церкви и послѣ собора Трульского, нельзя сомнѣваться, чтобы въ этихъ церквахъ не отправлялась и литургія преждеосвященныхъ даровъ. Что касается до Римской церкви, то тамъ ввелъ ее въ употребленіе Григорій Двоесловъ. Итакъ литургія преждеосвященныхъ даровъ много ранѣе собора Трульского была въ обширномъ употребленіи, хотя не во всехъ частныхъ церквахъ. Обширность употребленія литургіи преждеосвященныхъ даровъ въ началѣ VII и въ концѣ VI вѣка предполагаетъ гораздо раннее происхожденіе этого богослуженія, почему изслѣдователи христіанства ищутъ начало литургіи преждеосвященныхъ даровъ въ первыхъ вѣкахъ христіанства. Многіе церковные писатели—Михаилъ Анхіаль, Алексій Аристенъ, Матвей Властарь и др.—видятъ указаніе на литургію преждеосвященныхъ даровъ въ постановленіи собора Лаодикийскаго; „не подобаетъ въ четырдесятницу приносить св. хлѣбъ (священнодѣйствовать), развѣ только въ субботу и въ день воскресный“ (пр. 49). Въ этомъ правилѣ конечно нѣтъ прямого указанія на литургію преждеосвященныхъ даровъ, но при этомъ нужно взять во вниманіе, что соборъ, запретивши совершать приношеніе и освященіе даровъ въ четырдесятницу, бремъ субботы и дней воскресныхъ, не

запретилъ вѣрующимъ въ продолженіи цѣлаго года равно и въ продолженіи четырехдесятиницы ежедневно приобщаться св. таинъ. Частое, сколько возможно, приобщеніе св. таинъ, обычное въ жизни древнихъ христіанъ, не могло быть прерываемо во дни поста на цѣлыя седмицы, когда усерднѣйшіе христіане даже времени Василія Великаго, по свидѣтельству этого св. отца, приступали къ тайнамъ до четырехъ разъ и болѣе въ недѣлю (Epist. 93. Истор. Обзор. Пѣсноп. и пѣсн. Филар. Черн. стр. 82). Такимъ образомъ соборъ Лаодикійскій хотя не упоминаетъ о литургіи преждеосвященныхъ даровъ, но предполагаетъ употребленіе ея — приобщеніе преждеосвященными дарами съ приличными молитвословіями. А что дѣйствительно во время и до Лаодикійскаго собора употреблялись преждеосвященные дары и христіане приобщались ими не только въ домахъ, но и церквахъ, это не можетъ подлежать сомнѣнію. Въ самой глубокой древности видимъ обыкновеніе посылать черезъ діаконовъ св. дары къ небывшимъ въ церкви (1 апол. Густ. мучен. гл. 67). При этомъ легко могло случиться, что св. дары доставляли къ нѣкоторымъ на другой день по совершеніи литургіи, — за отдаленностью христіанскихъ жилищъ отъ храма, или приносимые дары получались послѣ принятія пищи и потому по необходимости приходилось откладывать причащеніе до другаго дня. Не менѣе древне и другое обыкновеніе христіанъ — уносить присутствовавшими при богослуженіи часть даровъ для приобщенія (Клим. Александр. Strom. lib. 1; Тертул. въ посл. къ женѣ кн. II, гл. 5). Кирианъ священно-мучен. рассказываетъ объ одной падшей женщинѣ, что она, желая раскрыть ковчегъ, въ которомъ находились св. дары, усташена была огнемъ, изшедшимъ изъ ковчега (въ книг. de lapsis).

Если христіане имѣли обыкновеніе въ домахъ приобщаться преждеосвященными дарами, то тѣмъ болѣе въ храмѣ при общественномъ богослуженіи, гдѣ оставались и хранились нѣкоторыя части Евхаристіи для требующихъ св. причащенія (Апост. пост. кн. VIII. гл. 13). Тѣ христіане, которые жили вдали отъ храмовъ, уносили св. дары съ собою домой, а тѣ, которые жили вблизи храмовъ, не имѣли такой нужды, и могли приобщаться въ храмѣ запасными дарами, когда не была совершаема литургія, какъ во дни поста. Древній церковный писатель Тертуллианъ удостовѣряетъ насъ въ томъ, когда говоритъ: „не торжественнѣе ли будетъ постъ твой, если станешь предъ жертвенникомъ Господнимъ? Принявши *тѣло Господне сохраненное*, обою цѣло пребываетъ, и приобщеніе жертвы и исполненіе должности (поста)“ (о молитв. гл. 14). Приобщеніе въ церкви запасными дарами не могло быть допущено безъ необходимыхъ молитвъ и обрядовъ, приличнѣе было приурочить причащеніе запасными дарами къ службѣ церковной; и потому въ тѣ дни, когда не совершалась литургія, приобщеніе могло соединяться съ вечернимъ молитвословіемъ, также слушаніемъ слова Божія или съ нѣкоторыми частями литургіи, исключая только молитвъ и дѣйствій самаго освященія даровъ. Писатели церковные первыхъ вѣковъ указываютъ на такія собранія во дни поста, гдѣ были совершаемы молитвословія, чтенія изъ слова Божія, но не было освященія даровъ, также принимаемы были св. тайны, но въ вечернее время, а не въ утреннее, слѣдовательно тайны преждеосвященныхъ. Въ 8 словѣ на 118 псал. св. Амвросій выражается такъ: „увѣщаетъ (тебя къ посту) также и жертва вечерняя, чтобы ты никогда Христа не позабывалъ, да и забыть не можешь, когда къ одру

отойдешь, того Господа, къ которому на западъ дня проливалъ молитву, Который *алчущаю тебя спудію своего тѣла насытилъ*“. Здѣсь, въ словахъ Амвросія Медиоланскаго не ясно ли указаніе на такія вечернія богослужебныя собранія христіанъ, при которыхъ не совершалось таинство Евхаристіи, но было приобщеніе св. тайнами, при молитвословіяхъ, приличныхъ таинственной вечери? Въ такихъ-то вечернихъ богослужебныхъ собраніяхъ можно видѣть и начало и образецъ настоящей литургіи преждеосвященныхъ даровъ. И въ настоящемъ видѣ литургія преждеосвященныхъ даровъ есть ни что иное какъ вечернее богослуженіе, соединенное съ молитвами предъ принятіемъ и по принятіи св. даровъ.

Съ какими моленіями происходило причащеніе древнихъ христіанъ преждеосвященными дарами, о томъ нѣтъ подробнаго описанія. Литургія преждеосвященныхъ даровъ, по обыкновенію первыхъ вѣковъ, совершалась по устному преданію и вѣроятно съ тою свободою, съ какою совершались другія церковныя службы въ той или другой церкви. По общему преданію церкви вселенской, Григорій Двоесловъ первый изложилъ чинъ литургіи преждеосвященныхъ даровъ письменно и передалъ его для церкви Римской. Съ чиномъ этой литургіи онъ познакомился еще въ Константинополѣ, когда былъ тамъ въ продолженіи трехъ лѣтъ папскимъ апокрисиаріемъ при Пелагій II. Какъ любитель церковно-богослужебнаго чина, онъ изложилъ ее письменно и, сдѣлавшись Римскимъ первосвященникомъ, ввелъ въ употребленіе въ Римской церкви. Такъ какъ Греческая церковь до Григорія великаго не имѣла письменнаго чина литургіи преждеосвященныхъ даровъ и не находила его въ другихъ церквахъ, то и приняла чинъ этой литургіи, написанный св. Григоріемъ. Отъ церкви Греческой чинъ литургіи преждеосвященныхъ даровъ, написанный Двоесловомъ, вскорѣ заимствовали и другія церкви — Иерусалимская, Александрійская, что можно было видѣть изъ свидѣтельствъ Софронія, патріарха Иерусалимскаго и Александрійской хроники. Распространенію чина литургіи, написаннаго Григоріемъ Двоесловомъ, способствовалъ и тотъ авторитетъ, которымъ пользовался этотъ отецъ на востокъ и западъ, какъ великій учитель и администраторъ церкви. Тѣмъ не менѣе чинъ литургіи преждеосвященныхъ даровъ, написанный Григоріемъ Двоесловомъ, не могъ войти во всеобщее употребленіе безъ соборнаго опредѣленія См. 59 пр. соб. Лаодик.; см. 18 пр. того же собор.). Поэтому соборъ Трульскій 52 пр. и утвердилъ совершеніе этого чина для всѣхъ церквей въ дни четырехдесятиницы. Но существующее преданіе, что чинъ литургіи преждеосвященныхъ даровъ, введенный во всеобщее употребленіе соборомъ Трульскимъ, написанъ Григоріемъ Двоесловомъ, по видимому, подрывается двумя древнѣйшими списками, относящимися къ XIII или XIV вѣку. Одинъ изъ такихъ списковъ — Калабрійскій имѣетъ слѣдующую надпись: „Божественная литургія преждеосвященныхъ даровъ, составленная св. отцомъ нашимъ Германомъ, патріархомъ Константинопольскимъ“. Подобная же надпись и на другомъ спискѣ: „Литургія преждеосвященныхъ Германа патріарха“. Обѣ эти надписи нисколько не ослабляютъ достовѣрности общаго преданія церкви о составителѣ письменнаго чина литургіи преждеосвященныхъ даровъ: ихъ нельзя понимать въ томъ смыслѣ, что будто-бы патріархомъ Германомъ впервые и написанъ былъ чинъ литургіи преждеосвященныхъ даровъ. Если признать, что патріархъ Германъ первый написалъ чинъ этой литургіи, то

значитъ допустить несообразности. Патріархъ Германъ жилъ спустя долгое время послѣ собора Трульскаго, а соборъ Трульскій назначалъ для всеобщаго употребленія литургію преждеосвященныхъ даровъ, чего сдѣлать онъ не могъ бы, если бы чинъ литургіи преждеосвященныхъ даровъ не былъ написанъ и извѣстенъ многимъ церквамъ; въ противномъ случаѣ самъ соборъ до этого опредѣленія долженъ былъ-бы письменно изложить чинъ литургіи и обнародовать его для всеобщаго употребленія. Извѣстно однако, что отцы собора Трульскаго не опредѣляли чина для литургіи преждеосвященныхъ даровъ, и до и послѣ этого собора не было другаго письменнаго чина литургіи, кромѣ того, который у насъ содержится въ православной церкви и по преданію приписывается св. Григорію Двоеслову. При томъ же Софроній, патріархъ Іерусалимскій, жившій еще до собора Трульскаго, говоритъ о литургіи преждеосвященныхъ даровъ какъ чинѣ писанномъ, потому что упоминаетъ объ ней также, какъ о писанныхъ литургіяхъ Василия Великаго и Іоанна Златоуста. Такимъ образомъ нѣтъ возможности приписать чинъ литургіи преждеосвященныхъ даровъ патріарху Герману и приведенныя надписи не могутъ быть принимаемы за показанія о сочинителѣ литургіи; остается принять ихъ въ томъ смыслѣ, что патріархъ Германъ посылалъ въ Колабрію изложеніе литургіи съ предписаніемъ совершать ее по изложенному чину, согласно съ правиломъ шестаго вселенскаго собора. Чинъ литургіи преждеосвященныхъ даровъ не можетъ быть приписываемъ и современнику Германа — Григорію 2-му, Римскому папѣ, какъ хотятъ думать латиняне, утверждая, что чинъ литургіи преждеосвященныхъ даровъ установилъ этотъ папа и что греки, по плохому знакомству съ Римской исторіей, смѣшиваютъ Григорія Двоеслова или перваго съ Григоріемъ вторымъ, и потому ошибочно приписываютъ первому, то что принадлежитъ второму.

Надобно думать, что св. Григорій, излагая письменно чинъ литургіи преждеосвященныхъ даровъ, слишкомъ мало измѣнилъ древній чинъ ея. Къ такому заключенію приводитъ то обстоятельство, что многія священныя дѣйствія, эктени и молитвы въ чинѣ литургіи св. Григорія носятъ ясныя слѣды своего губоко ранняго происхожденія. Въ первыя времена христіанства оглашенные во дни четырехдесятницы обыкновенно готовились ко крещенію или просвѣщенію, почему и называемы были преосвѣщаемыми. О нихъ тогда церковь повседневно возносила особенныя молитвы, которыя находимъ и въ чинѣ литургіи преждеосвященныхъ даровъ св. Григорія; а отъ среды четвертой недѣли великаго поста до великой субботы, въ которую происходило крещеніе просвѣщаемыхъ, она еще болѣе усиливала эти молитвы, какъ должно быть и по чину литургіи св. Григорія. Чтобы побудить оглашенныхъ къ большому приготовленію, вызвать въ душахъ ихъ сильнѣйшее желаніе къ св. просвѣщенію, священникъ чрезъ послѣдніе двадцать дней четырехдесятницы осѣнял ихъ свѣтомъ возженныхъ свѣчи, означая чрезъ сіяніе вещественнаго свѣта приближающійся къ нимъ свѣтъ умный, свѣтъ истинный, просвѣщающій великаго человѣка грядущаго въ міръ. (Вл. Август. 96 бес. на Іоан.). Осѣненіе народа возженною свѣчою при возгласѣ: „свѣтъ Христовъ просвѣщаетъ всѣхъ“ — видимъ и въ чинѣ литургіи преждеосвященныхъ даровъ св. Григорія Великаго. Есть указаніе, что св. Григорій Двоесловъ не вновь составилъ и молитвы по перевесенію преждеосвященныхъ даровъ съ жертвенника на престолъ и приготовленія вѣрующихъ къ св. причащенію. Михаилъ Ап-

хіяль, доказывая древность литургіи съ преждеосвященными дарами, пишетъ: „слова наши подтверждаетъ и слухъ извѣстный во всѣхъ св. церквахъ, произшедшій отъ преданія неписаннаго, — тотъ слухъ, что молитва, которая читается по поставленіи преждеосвященныхъ даровъ на св. жертвенникѣ, принадлежитъ св. Аѳанасію, бывшему въ санѣ діакона на Никейскомъ, первомъ вселенскомъ соборѣ. Въ нѣкоторыхъ древнихъ писанныхъ молитвословахъ эта молитва сохраняется и въ надписи имя сего св. Аѳанасія“. Слѣдовательно въ XII в., когда жилъ Анхіяль, молитва, читаемая по входѣ съ св. дарами въ алтарь, была еще извѣстна подъ именемъ Аѳанасіевой. Патріархъ говоритъ, что эта молитва и въ древне-писанныхъ служебникахъ называлась Аѳанасіева и въ преданіи извѣстна подъ тѣмъ же именемъ (Истор. Обз. пѣсн. и пѣсн. Филар. Черниг. стр. 61). Въ той мысли, что св. Григорій Двоесловъ слишкомъ мало измѣнилъ древній чинъ литургіи преждеосвященныхъ даровъ, утверждаетъ насъ и то, что онъ, излагая чинъ литургіи собственно для римлянъ, не избралъ ни одной молитвы изъ римской литургіи. Безъ сомнѣнія онъ поступилъ такъ потому, что всѣ молитвы, пѣсни и обряды нашель готовыми. Наконецъ литургія преждеосвященныхъ даровъ не надписывается именемъ св. Григорія Двоеслова, какъ надписываются литургіи Василия Великаго и Іоанна Златоуста, — новый знакъ того, что св. Григорій не измѣнилъ чина литургіи преждеосвященныхъ даровъ, подобно тому, какъ Іоаннъ Златоустъ и Василій Великій измѣнили древній чинъ литургіи полной. При всемъ томъ заслуга Григорія Двоеслова велика: онъ привелъ въ надлежащую ясность и опредѣленный порядокъ чинъ литургіи преждеосвященныхъ даровъ. Потому-то св. церковь въ благодарность за его попеченіе и трудъ — привести въ надлежащій и опредѣленный порядокъ чинъ литургіи преждеосвященныхъ даровъ — призываетъ его имя при окончаніи этой литургіи на отпустѣ и послѣ благодарственной молитвы читается этому святому тропарь: „*Иже отъ Бога свыше божественную благодать воспріемъ славе Григоріе*“.. — и кондакъ: „*Подобноначальникъ показался еси начальника пастыремъ Христа, иноковъ чреды Отче Григоріе*“...

Восстановитъ чинъ литургіи преждеосвященныхъ даровъ въ томъ видѣ, въ какомъ онъ вышелъ изъ подъ пера св. Отца, и сличитъ съ чиномъ той же литургіи настоящаго времени, нѣтъ возможности, если бы этотъ чинъ и помѣщенъ былъ въ сакраментаріѣ Двоеслова, потому что сакраментарій Двоеслова постоянно былъ измѣняемъ и теперь едва ли не по одному имени принадлежитъ ему. Въ нынѣшнемъ Сакраментаріѣ св. Григорія Великаго сохранились только остатки литургіи преждеосвященныхъ даровъ, — именно литургія, совершаемой на западѣ въ пятокъ страстной седмицы. Если въ сакраментаріѣ св. Григорія не уцѣлѣлъ чинъ литургіи преждеосвященныхъ даровъ, за то во всей цѣлости онъ сохранился въ отдѣльныхъ спискахъ, писанныхъ какъ на востокѣ такъ и на западѣ. Всѣ списки древнѣйшіе и новѣйшіе сходны между собою и литургія преждеосвященныхъ даровъ почти нисколько не измѣнилась послѣ того, какъ написалъ ее св. Григорій Двоесловъ. (Р. для с. н.)

II. Забылинъ.

Этнографическій и историческій очеркъ м. Семятичи и Семятицной православной церкви.

При настоятелѣ Семятицкой церкви Павлѣ Смоленскомъ, въ 1710 г., съ наступленіемъ теплыхъ мѣсяцевъ,

открылось въ м. Семятичахъ моровое повѣтріе, которое къ началу осени усилилось до страшныхъ размѣровъ; люди на улицѣ быстро умирали; много домовъ совершенно опустѣло; жители, убѣгавшіе изъ Семятичъ, разносили болѣзнь по окрестнымъ деревнямъ; человѣческіе тѣла валялись по улицамъ и дорогамъ и заражали воздухъ. Въ это время, какъ говорить преданіе, одному старику прихожанину сей церкви открыто было во снѣ, что спастись отъ этой смерти можно только въ одномъ мѣстѣ, именно въ лѣсу около деревни „Граборка“ въ урочищѣ Суменцизна. Этотъ сонъ старикъ заявилъ приходскому священнику, который принявъ это за указаніе свыше, и съ оставшимися людьми своего прихода поселился на указанномъ мѣстѣ. Мѣсто это представляетъ собою возвышенность, заросшую высокими соснами; внизу ея протекаетъ ручеекъ, начало котораго въ верстахъ 10-ти отъ этаго мѣста. На этой горѣ расположился священникъ съ своими прихожанами. На пути къ этому мѣсту еще умерло нѣсколько человѣкъ заболѣвшихъ раньше и нѣсколько заболѣло, изъ которыхъ нѣкоторые умерли, но съ приходомъ въ Граборку смертность прекратилась и больные начали выздоравливать, чего не было съ самаго начала мора. Умершихъ на пути, по совѣту о. Павла, не бросили, какъ дѣлали прежде отъ страха заразиться, но довели до мѣста и въ сторонѣ отъ горы, въ лѣсу, похоронили; могильные камни ихъ, можно видѣть и въ настоящее время.

Между тѣмъ, въ м. Семятичахъ и въ деревняхъ, мортъ продолжалъ свирѣпствовать съ прежнею силою. Слухъ о сватомъ мѣстѣ около д. Граборки, гдѣ болѣзнь не смѣтъ коснуться людей, скоро разнесся по зараженной мѣстности, и народъ бросился идти къ этому мѣсту—искать спасенія, такъ что на этой возвышенности собралось скоро больше десяти тысячъ человѣкъ. Но не смотря на то, что народъ приходилъ сюда изъ зараженныхъ мѣстъ, что даже приводили съ собою больныхъ, въ массѣ людей страшная болѣзнь не показывалась и больные, дошедшіе до этого мѣста, выздоравливали. Такое спасительное вліяніе этой мѣстности можно приписать одной Божественной благодати, пребывающей на томъ мѣстѣ. Спасеніе отъ мора рѣшили на этомъ мѣстѣ построить церковь въ честь Преображенія Христова. Бывшій въ то время владѣтель м. Семятичъ, которому принадлежалъ и лѣсъ въ урочищѣ Суменцизнѣ, дозволилъ взять изъ этаго лѣса матеріалъ для церкви и принялъ на себя всѣ расходы по постройкѣ оной; строителями—рабочими были спасенные отъ язвы; постройка шла такъ успѣшно, что къ концу года, церковь была окончена и на первое время снабжена утварью и образами изъ Семятицкой церкви. Внѣшній видъ ея былъ похожъ на Семятицкую ц., но внутри она напоминала рѣзко римскій костелъ; какъ въ то время, такъ и нынѣ она считается припискою къ Семятицкой церкви. Въ Литовскихъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ за 1866 годъ, напечатана замѣтка о Граборской Преображенской церкви г. Кварцетуса подъ заглавіемъ: „Грабарка“, въ которой высказано предположеніе, что на мѣстѣ Преображенской церкви въ древности былъ православный монастырь и эта церковь—современна этому монастырю, въ доказательство чего указывается на ветхость церкви. Но наружность церкви этой кажется развалившеюся вслѣдствіе уже развалившейся крыши, но стѣны ея крѣпки и бревна не подверглись еще гніенію, что конечно былобы, если бы она была срублена еще до уніи, т. е. по крайней мѣрѣ въ половинѣ XVI вѣка; самый внутренній видъ церкви указываетъ постройку ея во время уніи, въ то время, когда

уже были приняты ея римскіе обряды, такъ какъ остались у одной стѣны явные слѣды римскаго престола, нынѣ закрываемые запрестольнымъ образомъ; наконецъ самое событіе основанія церкви было такъ недавно, что есть люди, которымъ рассказывали объ этомъ событіи самовидцы, участвовавшіе въ постройкѣ этой церкви.

Чтоже касается могильныхъ камней, которыхъ г. Кварцетусъ въ своей статьѣ, по найденнымъ на камняхъ восьми-конечнымъ крестамъ, относитъ къ временамъ до уніи, то это могильные камни тѣхъ несчастныхъ жертвъ мора, которые не успѣли спастись на мѣстѣ, и погребены не далеко отъ него; восьмиконечный же крестъ сохраняли нѣкоторые уміаты долгое время, пока не стали употреблять 4-ре конечнаго креста, а поэтому и на могилахъ, въ началѣ XVIII вѣка такіе 8-ми конеч. кресты могли быть. 6-го августа престольный праздникъ Преображенской церкви; къ этому дню собирается сюда нѣсколько тысячъ народа разныхъ вѣроисповѣданій, который приходитъ не только изъ окрестныхъ мѣстъ, но изъ др. уѣздовъ за 75—100 верстъ; всѣ они идутъ къ этому храму въ надеждѣ, посредствомъ молитвы на этомъ мѣстѣ, получить изцѣленіе и утѣшеніе въ болѣзняхъ и скорбяхъ. Преданіе рассказываетъ случаи изцѣленія чрезъ молитву на этомъ мѣстѣ; жаль только, что подобные случаи не записывались, а теперь въ разказахъ о нихъ трудно отдѣлать правду отъ фантазіи.

Собравшійся народъ, въ молчаніи или шепча молитвы, толпится вокругъ церкви, гдѣ нѣсколько священниковъ во все время заутрени и литургіи исповѣдуютъ желающихъ. По окончаніи обѣдни, бываетъ крестный ходъ вокругъ церкви, во время котораго, когда иконы и хоругви выносятся у престольной стѣны церкви, одинъ изъ священниковъ говоритъ проповѣдь приличную празднику и мѣсту. Еще года четыре назадъ, въ Преображенской церкви была слишкомъ плохая крыша, такъ что на всемъ ея пространствѣ протекалъ дождь; мѣстный священникъ съ помощію добрыхъ людей, даже лютеранскаго вѣроисповѣданія, но благовѣющихъ православному храму, исправилъ крышу, обивъ ее новыми досками, и тѣмъ предохранилъ неминуемую порчу стѣнъ.

Въ началѣ 1711 года моръ прекратился и жители м. Семятичъ возвратились въ свои дома и нашли ихъ разграбленными; на улицахъ валялись полусгнившія тѣла тѣхъ, которые въ надеждѣ поживиться брошеннымъ добромъ, остались въ зараженномъ мѣстѣ и за свое корыстолюбіе заплатили жизнью; собаки грызли надъ ними и сталъ воронъ и др. хищныхъ птицъ покрывали ихъ;—картина была страшная и надолго осталась въ народной памяти.

Въ 1713 году, бывшій въ то время съ 1711 года настоятель римскаго костела ксендзъ графъ Красовскій, чтобы успѣшнѣе ввести римскую вѣру среди населенія, на свой счетъ при существующемъ костелѣ построилъ монастырь и исходатайствовалъ у папы дозволеніе о переводѣ сюда изъ Люблина отцевъ миссіонеровъ. Миссіонеры привезли съ собою индульгенцію, дарованную Семятицкому костелу, по случаю открытія монастыря и свое новоселье отпраздновали торжественнымъ церковнымъ праздникомъ и пышнымъ объявленіемъ этой индульгенціи, о которой еще заранѣ было оповѣщено. Къ назначенному дню собралось народа нѣсколько тысячъ. Въ торжествѣ участвовали кромѣ миссіонеровъ еще до двадцати человѣкъ ксендзовъ и уніятскихъ священниковъ изъ окрестныхъ церквей. Послѣ торжественной обѣдни, сопровождаемой музыкою, раскатами барабаннаго боя и пышечною пальбою, былъ устроенъ крестный ходъ за мѣстечко,

къ мизѣ Анаполь, на мѣсто, гдѣ еще недавно стоялъ каменный столбъ съ статуинымъ изображеніемъ святаго, въ память дарованной индульгенціи. Въ крестномъ ходѣ, предшествуемсе церковными знаменами шло духовенство, во главѣ котораго шелъ начальникъ миссіонеровъ съ св. дарами, окруженный молодыми прислужниками, въ бѣлыхъ одеждахъ поверхъ обычнаго платья, изъ которыхъ четверо несли надъ нимъ малиновый, вышитый золотомъ, балдахимъ; впереди шли двѣ дѣвушки, въ бѣлыхъ платьяхъ, бросали подъ ноги цвѣты. Во время процессіи, хоръ музыки чередовался съ пѣніемъ духовенства; на назначенномъ мѣстѣ, духовенство совершило богослуженіе положенное на этотъ случай, затѣмъ слѣдовала проповѣдь, въ которой объяснена была польза для мирянъ отъ дарованной папою индульгенціи. — Миссіонеры открыли въ Семятичахъ при своемъ монастырѣ четырехъ-классное училище, въ которое принимали дѣтей безъ различія состоянія и вѣроисповѣданія. Учителями въ немъ были сами монахи и одинъ изъ нихъ былъ префектомъ. Учениковъ, не смотря на разность вѣроисповѣданія, заставляли молиться и исполнять всѣ обряды римской церкви, такъ что дѣти уніатовъ, по выходѣ изъ этого училища, дѣлались ревностными католиками; это вліяніе школы осталось у мѣщанъ до сихъ поръ и у нѣкоторыхъ изъ мѣщанъ стариковъ (такихъ нынѣ уже мало) до сихъ поръ сердце еще лежитъ къ римской вѣрѣ и ея обрядамъ.

Въ 1722 году, священникъ Павелъ Смоленскій былъ назначенъ Дрогичинскимъ протопопомъ съ оставленіемъ Семятицкимъ настоятелемъ. Вслѣдствіе этого назначенія, онъ взялъ къ себѣ викарнаго священника о. Іоанна, фамилію котораго трудно разобрать въ документѣ. Съ 1724 года въ Семятицкій приходъ къ отцу Павлу былъ назначенъ коадьюторъ свящ. Ксаверій Духновскій.

Въ 1719 г., пріѣзжалъ на генеральную визитацію Семятицкой ц. офиціалъ Брестскій Андрей Фабрицій, который свою визитацію вписалъ въ церковныя книги. Когда умеръ о. Павелъ и кто послѣ него былъ настоятелемъ въ Семятичахъ неизвѣстно, потому, что отъ 1726 г., на время, метрическихъ записей нѣтъ. Въ 1758 году, метрики писаны уже по польски*) и изъ нихъ видно, что въ Семятицкой церкви настоятеля не было тогда, а она отдана была въ генеральную администрацію настоятеля Березовскаго, дєкана Вѣльскаго, Малишевскому, который не жилъ въ Семятичахъ, а его мѣсто занималъ викарный священникъ Павелъ Панасовичъ; это продолжалось до 1763 года. Въ это время получилъ презенту на Семятицкій приходъ отъ коляторши княжны Яблоновской священникъ Николай Духновскій, который и былъ назначенъ настоятелемъ Семятицкой ц. митрополитомъ Фелиціаномъ Володкевичемъ. Въ продолженіи описываемаго времени, послѣ смерти владѣтеля Семятицкаго имѣнія Казимира Сапѣги, это имѣніе перешло, а съ нимъ и права коляторства къ Михаилу, а послѣ него Георгію Сапѣгамъ. Михаилъ Сапѣга въ 1733 г., принимая во вниманіе вѣтхость церкви, а главное малый ее объемъ сравнительно съ численностью прихода, обѣщаль въ продолженіи двухъ лѣтъ, построить совершенно новую церковь, украсить ее по обряду греко-уніаскому и снабдить ее нужною утварью. Ежели бы онъ, по случаю своей смерти, не успѣлъ исполнить этого обѣщанія, то обязываль исполнить оное тому, кто будетъ владѣть Семятичами, въ чемъ и выдалъ церкви записъ. Въ настоящее время въ церкви нѣтъ этой записи, и гдѣ она — неизвѣстно; но о ней говорится въ клировой

*) Первые повремени метрическія записки писаны славянскими буквами и славянскими цифрами.

вѣдомости за 1846 годъ. Это обѣщаніе не было исполнено и старая церковь стояла до 1866 года.

Въ 1739 г., Семятицкое духовенство какъ римское, такъ и уніатское съ крестнымъ ходомъ встрѣчало за мѣстечкомъ тѣла умершихъ своихъ коляторовъ, Казимира и Михаила Сапѣговъ, которые передъ своею смертію пожелали похорониться въ нарочито устроеномъ ихъ предками склепѣ. 16 Декабря, послѣ заупокойной обѣдни, тѣла обоихъ Сапѣговъ, въ свинцовыхъ гробахъ, въ которыхъ онѣ были привезены, поставлены въ склепѣ подъ главнымъ престоломъ костела, гдѣ онѣ находятся до сихъ поръ. Въ 1750 г. въ Семятичахъ опять повторилась подобная печальная церемонія: торжественная встрѣча тѣла послѣдняго колятора изъ фамиліи Сапѣговъ, Георгія Сапѣги, который 3 сентября 1750 г. поднятъ мертвымъ, вывалившись изъ разнесенной лошадьми кареты, около деревни Кшешева, пѣнѣ въ Сѣдлецкой губ. и 5 октября тѣло его поставлено въ склепѣ Семятицкаго костела возлѣ гробницъ его отца и дѣда. Объ нихъ въ метрическихъ книгахъ Семятицкаго костела, сохранились слѣд. записи на польскомъ языкѣ; о Казимирѣ и Михаилѣ Сапѣгахъ: „1739 года 16 декабра, погребены въ костельномъ склепѣ тѣла: Михаила Сапѣги, воеводы Подляскаго, фундаатора, Казимира Сапѣги генерала отъ артиллеріи великаго княжества Литовскаго;“ о Георгіѣ Сапѣгѣ: „1750 года 3 сентября, скоростижно умеръ около Кшешева, Георгій Сапѣга, воевода Мстиславскій, который погребенъ въ костельномъ склепѣ 5 октября“. Послѣ смерти Георгія Сапѣги, Семятицкое имѣніе, а съ нимъ и права коляторства на Семятицкую церковь перешли къ Аннѣ Сапѣгѣ, бывшей замужемъ за княземъ Яблоновскимъ.

Во время бытности Семятицкой ц. въ администраціи у священника Малишевскаго и завѣдыванія ею викарнымъ священникомъ Павломъ Панасевичемъ, въ 1759 г. ревизоваль ее офиціалъ Брестскій Александръ Ютко. Въ это время унія уже такъ была сближена съ католицизмомъ, что разница между ними была только поминальная; уніатскій священникъ служилъ въ костелѣ, а римскій ксендзъ освящаль св. дары для пріобщенія уніатскихъ прихожанъ. Необразованность уніатскаго блага духовенства, его зависимость нерѣдко даже крѣпостная отъ паповъ, зависимость отъ крестьянъ заставлявшая его обращаться въ кругу простолудиновъ, выразилось даже въ пословицѣ „ксендзъ для пана, попъ для хлопа“. Маломальскій зажиточный мѣщанинъ — уніатъ, для исполненія требъ, обращался къ ксендзу, оставляя своего приходскаго священника, обратиться къ которому такой мѣщанинъ считаль униженіемъ для себя; въ Семятицкихъ метрикахъ за 1759 г. есть записи о томъ, что крещеніе мѣщанъ — уніатовъ совершаль префектъ миссіонерскій въ уніатской церкви и при бытности священника. Такихъ записей можно найти немало и за др. годы.

Въ 1756 г. въ церковныхъ дѣлахъ упоминается о братствахъ церковныхъ. Какъ видно изъ смысла словъ объ этомъ, онѣ основаны гораздо ранѣе того времени, до уніи. Въ описываемое время было два братства — братство взрослыхъ и братство юношей; цѣлю ихъ было своими средствами поддерживать храмъ и участвовать при богослуженіяхъ въ нѣкоторыхъ обрядахъ; такъ во время обѣдни, при чтеніи св. евангелія, пѣнія херувимской и т. п. всѣ братчики и сестры зажигали свои свѣчи, которыя держали въ рукахъ, а члены братства юношей, въ числѣ двѣнадцати и болѣе человекъ съ большими зажженными свѣчами становились

передъ иконостасомъ ниже солей. Эти братства и ихъ обычаи сохранились до сихъ поръ. Въ 1763 г., настоятелемъ Семятицкой ц. назначенъ свящ. Николай Духновскій, который по образованію своему былъ не ниже римскихъ ксендзовъ и по происхожденію былъ дворянинъ. При немъ въ 1774 г. осматривалъ Семятицкую ц. каноникъ Антоній Карачевскій, послѣ котораго въ церкви осталась визитная записка, изъ которой видно, что церковь въ 1774 г. была ветха и требовала капитальной починки. Главный престолъ устроенъ за иконостасомъ у стѣны подъ образомъ Св. Троицы; принадлежности престола, по римскому обряду, какъ то цимборіумъ и прочія столярной работы; пушка для сохраненія св. даровъ, серебрянная, вызолоченная снаружи и внутри съ такою же крышкою. При образахъ Спасителя, Божіей Матери, св. апостоловъ Петра и Павла и св. Параскевіи были устроены малые престолы, на которыхъ можно было служить читанную литургію; при боковой стѣнѣ, подъ образомъ Николая былъ другой престолъ со всіми принадлежностями. Въ иконостасѣ надъ царскими дверьми былъ образъ Спасителя, въ видѣ архіерея и по бокамъ двѣнадцать апостоловъ. Большинство образовъ древней Кіевской живописи, на золотомъ фонѣ. Церковь была снабжена довольно богатою ризницею, облаченія шиты на подобіе римскихъ и носили названія аппаратовъ, альбовъ, далматиковъ, и т. п.; по угламъ церкви стояли три древнія православныя хоругви. Изъ серебрянныхъ вещей въ записи упоминаются серебрянныя монстранціи т. е. крестъ съ сіяніемъ, внутри котораго, за стекломъ, есть мѣсто для св. даровъ, которые въ монстранціи выносились во время крестнаго хода, чаша съ дискосомъ, лжица, мурница и др. предметы. Упоминаются также престольные колокольчики, въ которые звонили, по обряду римскому, во время обѣдни при чтеніи тѣхъ мѣстъ, когда требуется преклоненіе. Изъ книгъ замѣчательно одно писанное полууставомъ евангеліе, которое сохранилось до сихъ поръ. Въ приходѣ считалось одно м. Семятичи, въ которомъ уніятскихъ дворовъ было 104, душъ обоихъ половъ 448, и деревень 17, въ коихъ было дворовъ 432 и душъ обоего пола 1671, итого во всемъ приходѣ дворовъ 536, душъ 2119. Въ 1769 г. викарными священниками при Семятицкой ц. были: Матвѣй Будзиловичъ, съ 1771 г. — Варфоломей Манковскій по 1778 г. Въ 1776 г., епископъ Брестскій Варфоломей Младовскій назначилъ Николая Духновскаго канцлеромъ каѳедры Брестской. Въ 1784 г. назначенъ викарнымъ священникомъ Василій Долбинскій пробощъ Мостовскій. Въ 1797 г. осматривалъ Семятицкую ц., каноникъ каѳедры Брестской, дѣканъ Березовскій, священникъ Яковъ Малишевскій. Въ 1795 г. при послѣднемъ раздѣлѣ Польши Вѣлостоцкая область, а съ нею и м. Семятичи отошло въ подданство Пруссіи. Такъ какъ отошедшая часть принадлежала Брестской епархіи, которой епископъ былъ Русскій подданный, то не желая чтобы иноземный епископъ завѣдывалъ церквами въ Пруссіи, Прусское правительство основало новое епископство Супрасльское, названное по монастырю, въ которомъ назначено мѣсто жительства епископа. Первымъ Супрасльскимъ епископомъ былъ Θεодосій Вислоцкій, который только въ 1800 г. былъ посвященъ въ епископы и до того времени былъ администраторомъ епархіи. Въ это время сближеніе уніатовъ съ

римлянами достигло до той степени, что даже само уніатское духовенство обратило на это вниманіе. Совращеніе уніатовъ въ римскую вѣру даже цѣлыми семействами происходило довольно часто, думали даже ввести между уніатами Григоріанскій календарь. Семятицкіе миссіонеры особенно много совратили уніатовъ. Вислоцкій сначала обвинялъ въ этомъ уніатское духовенство, будто бы небрежно исполняющее пастырскія обязанности и потому допускающее совращенія въ латинство; но когда убѣдился, что, по обстоятельствамъ отъ духовенства не зависящимъ, само духовенство не всегда въ силахъ остановить совращеніе, то послѣ своего посвященія въ епископы въ 1800 г. 26 мая, подалъ жалобу въ Прусскую королевскую камеру на миссіонеровъ въ томъ числѣ и Семятицкихъ, что они вопреки узаконеніямъ, совращаютъ уніатовъ въ римскую вѣру. Но жалоба его осталась безъ послѣдствій.

(Продолженіе впрѣдъ).

ОТЪ РЕДАКЦІИ ГАЗЕТЫ

РУССКОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

По распоряженію правительства, 12-го января, по поводу помѣщенныхъ въ „Рускомъ Обозрѣніи“ фельетона въ № 1-мъ и передовой статьи въ № 2-мъ за текущій годъ, этой газетѣ объявлено третье предостереженіе съ приостановленіемъ изданія на два мѣсяца.

Въ виду этого, слѣдующій № „Русскаго Обозрѣнія“ выйdetъ 13 марта, въ объемъ, который вознаградитъ читателей за время приостановки изданія.

Подписка на „РУССКОЕ ОБОЗРѢНІЕ“ продолжается и подписавшимся немедленно высылаются вышедшіе уже №№ 1-й и 2-й.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: съ доставкою и пересылкою: на 1-годъ—5 руб., на полгода—3 руб., на 1 мѣсяць—1 руб.

Иногородные адресуютъ исключительно: въ С.-Петербургъ въ редакцію газеты „Русское Обозрѣніе“, Надеждинская, № 16.

Редакторъ-издатель Г. К. Градовскій.

Содержаніе № 8.

ПРАВИТЕЛ. РАСПОРЯЖЕНІЯ. Указъ Св. Синода. МѢСТНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ. Перемѣненія. МѢСТНЫЯ ИЗВѢСТІЯ. Пожертвованія. Отъ Св.-Духов. Братства. Вакансіи. НЕОФФИЦ. ОТДѢЛЪ. Литургія преждосвященныхъ даровъ. м. Семятичи. Объявленія.

Предыдущій № сдать на почту 13-го Февраля.

Редакторъ, Протоіерей Іоаннъ Котовичъ.